Яковенко Г.Г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ПОДГОТОВКЕ ДОМАШНИХ УЧИТЕЛЬНИЦ В ЖЕНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ УЧИЛИЩАХ

Вклад женских духовных учебных заведений – епархиальных училищ – в распространение образования среди народных масс и в подготовку педагогических кадров для начальных учебных заведений требует переосмысления. Выпускницы Екатеринославского, Одесского, Мариупольского, Полтавского, Харьковского, Черниговского и Новгород-Сиверского епархиальных женских училищ добросовестно работали в школах Министерства народного просвещения. Выявление и обнародование имен этих тружениц является данью уважения тем, кто распространял образование среди беднейших слоев населения. Освещение исторического опыта епархиальных училищ в подготовке педагогических кадров аккумулирует в себе важные достижения церковной педагогики, которые могут быть полезными и в наше время. До 1917 г. и в советское время эта проблема не изучалась. Лишь в единичных работах современных историков рассматриваются отдельные ее аспекты. Например, исследователи Я. Крапивный [7], Т.Д. Липовская и В.Д. Мирончук [8] и И.С. Лесниковская [9] осветили значение и особенности организации учебно-воспитательного процесса в Черниговском епархиальном женском училище.

Документальная база проблемы состоит в основном из делопроизводственных источников: отчетов о состоянии училищ в учебно-воспитательном отношении [12], а также списков выпускниц [1, 4]. Документы Духовного ведомства содержат в себе значительный по объему информационный блок, который восполняет общую картину подготовки домашних учителей. Цель работы – охарактеризовать информационные возможности исторических источников о работе и подготовке домашних учительниц в епархиальных училищах.

Отчеты епархиальных училищ в учебно-воспитательном отношении состоят из нескольких разделов и разносторонне характеризуют деятельность учебных заведений: личный состав служащих и учащихся, расписание и учебники, успеваемость и поведение учащихся. Некоторые отчеты были опубликованы отдельными изданиями, некоторые по частям печатались в местных газетах – епархиальных ведомостях [13, 15].

Для написания статьи изучались отчеты о состоянии Одесского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за период с 1898 до 1914 г. Документы за 16 лет (это 12 брошюр, которые опубликованы отдельными изданиями) предоставили возможность проследить изменения в личном составе преподавательниц этого учебного заведения [12]. Для получения информации и проверки ее достоверности был применен историко-сравнительный метод: были составлены списки учительниц и воспитательниц за указанный период. Выявление в списке фамилий одних и тех же лиц предоставило возможность определить длительность трудового стажа домашних учительниц, а также их трудовую мобильность.

Списки выпускниц епархиальных женских училищ как исторический источник имеют уязвимые места: они не обеспечивают полноту рассмотренияя проблемы, так как в них отсутствуют данные за определенные годы. В списке выпускниц Черниговского епархиального женского училища (далее – ЧЕЖУ) за 1888 г. не указаны имена, а только фамилии (одинаковых фамилий много, потому что учились семьями); в списках выпускниц за другие годы есть имена и отчества (это оказались воспитательницы). Списки структурированы по качественным учебным показателям воспитанниц – успехи отличные, хорошие, посредственные [1].

Заполнить информационные пробелы позволил анализ комплекса статистических источников. Он сделал возможным установление общих тенденций профессиональной и трудовой мобильности выпускниц этого учебного заведения, но, ввиду отсутствия данных за некоторые годы, работу в этом направлении следует продолжать.

Анализируя списки выпускниц Екатеринославского епархиального училища за последовательные пять лет (1912–1916) [4] можно проследить динамику роста количества домашних учительниц. Для некоторых выпускниц учеба заканчивалась уже в шестом классе. Они получали только аттестат об образовании, свидетельство домашней учительницы не выдавалось. Такую разницу можно увидеть, сравнивая списки шестого класса (они подавались как выпускные) и седьмого, который давал начальное педагогическое образование. В 1912 г. шестой класс закончили 30 воспитанниц, их фамилии должны были повториться в списке седьмого класса, но в списке выпускниц в 1913 г. имеется только 21 фамилия, то есть девять учениц выбыли из учи-

Репозиторий ВГУ

лища. В этом же году седьмой класс закончили 23 воспитанницы, к 21 бывшей шестикласснице добавились еще две – Глядковская Мария и Коломыйцева Вера [4]. Очевидно, что эти девочки отстали от своего выпуска и позже наверстали упущенную возможность получить начальное педагогическое образование.

В 1913 г. шестой класс закончили 38 выпускниц, перешла в седьмой класс 21 воспитанница, а 17 учениц шестого класса закончили свою учебу. При этом трое – Моисеенко Евгения, Толошицкая Мария и Балабанова Елена – должны были пересдавать экзамены. Они вряд ли продолжали образование. В списке седьмого класса за 1916 г. есть фамилии трех девочек – Егоровой Неонилы, Голубницкой Елены и Капустянской Ольги, которые закончили шестой класс в 1914 г., то есть через год после выпуска вернулись получать звание домашней учительницы [4]. Следовательно, все воспитанницы заканчивали шестой класс, но в седьмой класс, чтобы получить звание домашней учительницы, часть из них не возвращалась.

В 1911 г. было два шестых класса. По имеющимся данным, за пять лет закончили училище 157 воспитанниц, продолжили учебу и получили свидетельство домашней учительницы 95 учениц. Следовательно, их количество составляло 61% от общего количества выпускниц, 39% учениц заканчивали только шестой класс. Этот факт объясняется несколькими причинами: во-первых, наличие неуспевающих и по этой причине отчисленных свидетельствует о низком уровне обучаемости учениц и их слабой домашней подготовке. Можно допустить, что девочек учили дома сами родители или старшие дети. Во-вторых, слабая мотивация к участию в педагогической деятельности воспитанниц из бедных многодетных семей священно- и церковнослужителей. На них рассчитывали как на домашнюю помощь, в том числе и педагогическую, – для воспитания младших детей. Выпускницы-сироты, очевидно, были больше настроены на получение специальности, потому что учились бесплатно и самостоятельно заботились о своем будущем.

По результатам учебы понятно, что уровень общеобразовательной подготовки воспитанниц епархиального училища был невысоким. Например, по состоянию на 1908 г. было отчислено 13 неуспевающих воспитанниц, на повторный курс по болезни остались три девочки, повторная сдача экзаменов назначена 7 ученицам. В 1912 г. отчислено за неуспеваемость – 5, назначена пересдача экзаменов – 11 ученицам [4].

В 1910 г. дополнительный педагогический класс был открыт в Мариупольском женском епархиальном училище, в котором готовили учителей для сельских церковноприходских начальных училищ; там учились девочки из семей православного духовенства уезда [10]. В 1911 г. при училище была открыта образцовая одноклассная церковноприходская школа для практической подготовки воспитанниц. Учительницей образцовой школы работала Татьяна Попова [10]. Наличие двух епархиальных училищ в Екатеринославской губернии содействовало развитию начального образования в сельской местности, потому что воспитанницы возвращались домой и там участвовали в педагогической деятельности.

Сравнение списков выпускниц ЧЕЖУ со списками личного состава и списками учителей народных училищ по Положению 25 мая 1874 г. дало возможность установить длительность трудового стажа учительниц. Сравнение полученных данных по разным документам подтвердило выявленные факты и позволило проверить достоверность источников. Историко-сравнительный, историко-статистический и историко-генетический анализ комплекса источников позволили составить целостную картину профессиональных стратегий воспитанниц ЧЕЖУ. Анализируя данные Памятной книги по Киевскому учебному округу [6], где приводится перечень народных училищ, и сравнивая его со списком личного состава, мы определили количество выпускниц ЧЕЖУ, которые работали в разных уездах в начальных учебных заведениях Министерства народного просвещенияя. Выявлено, что в значительной части народных училищ учительницей или помощницей учительницы (в училищах с большим количеством учеников) работали бывшие воспитанницы епархиального училища.

Качественный состав педагогических коллективов училищ свидетельствует о том, что в школах работали учительницы с начальным педагогическим образованием – выпускницы ЧЕЖУ, гимназий, институтов благородных девиц и прогимназий. Наибольшее количество учительниц – выпускницы ЧЕЖУ и гимназий, наименьшая – институтов благородных девиц и прогимназий. Сравнивая списки выпускниц и работающих учительниц, мы выявили, что в одной семье несколько женщин посвящали свою жизнь педагогическому делу. Таким образом, воспитанницы ЧЕЖУ представляли значительное количество от общей численности работающих в

Репозиторий ВГУ

школах Министерства народного просвещения в Черниговской губернии. По полученным данным, в 593 народных училищах Черниговской губернии, по состоянию на 1898 г., работали 185 выпускниц ЧЕЖУ, что составляло подавляющее большинство от общего количества работающих. Больше всего выпускниц осталось учить детей в Черниговском и Нежинском уездах – поближе к крупным городам. Воспитанниц институтов благородных девиц насчитывалось только десять. У пяти из них отмечен квалификационный уровень «домашняя учительница». К работе в училищах привлекались выпускницы местных прогимназий (например, в Сосницком уезде).

В результате обобщения статистических данных оказалось, что больше всего воспитанниц ЧЕЖУ и выпускниц местной гимназии работало в Нежинском уезде – 20 воспитанниц ЧЕЖУ и 27 выпускниц местной гимназии. Менее всего их было в Конотопе (там была учительская семинария), в Глухове (учительский институт), а также в Сураже.

В ЧЕЖУ учились не только представительницы духовного состояния, но и дворянки. В Чернигове не было сословного дворянского учебного заведения – института благородных девиц. Поэтому многие женщины из известных черниговских дворянских родов получили образование и специальность в епархиальном училище. Например, Елизавета (выпускница 1909 г.), Елена (выпускница 1906 г.) и Тамара (выпускница 1904 г.) Терещенко. Все трое работали учительницами [3]. В списках ЧЕЖУ – 6 выпускниц из известного дворянского рода Сахновских [1]. Дворянки Слепушкины – Вера Николаевна и Елена Николаевна (выпускница 1884 г.) [14]. Вместе с дворянками учились представительницы из крестьянского сословия. Показательным является пример крестьянки Столяренко Елизаветы Андреевны, которая закончила ЧЕЖУ. Крестьянская девушка благодаря своим способностям и трудолюбию имела право на преподавание четырех предметов и право на пенсионное обеспечение.

По благословению епископа Василия 11 апреля в 1912 г. в Новгород-Сиверском уезде в г. Холмы на хуторе Николаевском было открыто Второе Епархиальное женское училище. Обязанности начальницы исполняла Мария Алексеевна Немерцаева, учительница арифметики ЧЕЖУ. Ее помощницей была учительница русского языка, рукоделия, географии и отечественной истории Мария Николаевна Богоявленская [6, с. 193], Рукоделие преподавала Александра Тимофеевна Трощановская, подготовительный класс учила Домникия Петровна Оппокова. Все они закончили ЧЕЖУ и некоторое время там работали.

В профессиональном выборе выпускниц ЧЕЖУ преобладало массовое начальное образование, которое имело большой спрос в сельской местности. Бывшие воспитанницы, имея начальное педагогическое образование, которое предоставляло им право преподавать в народных училищах, не спешили получать свидетельство домашней учительницы, не собираясь заниматься индивидуальным обучением.

В Полтавском Епархиальном женском училище за 1868-1893 гг. 1082 выпускницы получили аттестаты с правом на звание домашних учительниц по тем предметам, по которым показали удовлетворительные успехи. По состоянию на 1892-1893 гг.училище закончило 68 выпускниц; 29 выпускниц 7-го дополнительного педагогического класса: из них – 25 – духовного звания [2].

В семьях священников Полтавской губернии домашние учительницы работали непосредственно по специальности, удовлетворяя образовательные потребности своей семьи. Учеба в семье – одно из направлений домашнего образования. Сведения о 863 воспитанницах Полтавского епархиального женского училища выглядят таким образом: 16 занимали должности классных дам; 9 работали в пансионах и прогимназиях (2 содержали частные пансионы); 5 давали частные уроки музыки и пения; 8 в частных домах учили и воспитывали детей, 76 учили детей в семьях своих родителей, готовя их к поступлению в учебные заведения [2, с. 113]. В первую очередь, выпускницы работали в земских и церковноприходских школах. Занятие домашней учебой называлось среди других занятий.

Таким образом, исторические источники Духовного ведомства предоставляют возможность восполнить недостающую информацию документов делопроизводства и способствуют созданию целостной картины положения домашних учительниц – выпускниц епархиальных училищ.

1. Выпускницы Черниговского епархиального женского училища 1873–1875, 1881–1884, 1887–1911. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://personalhistory.ru/forum/index.php.

2. Двадцатипятилетие Полтавского епархиального женского училища (материалы для истории училища) // Полтавские епархиальные ведомости. – 1895. – № 3. – С. 11–128.

3. Елизавета Ивановна Терещенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.rodovid.org/wk/Запись:234991.

Репозиторий ВГУ

4. Женские учебные заведения дореволюционной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://personalhistory.ru/forum/index.php.
5. З історії заснування Полтавського єпархіального жіночого училища // Полтавські єпархіальні відомості. – 2002. – Ч. 8. – С. 80-86.
6. Киевский учебный округ. Памятная книга Киевского учебного округа на 1899 г. – Киев : Типо-литография Товарищества Н.Н. Кушнарев и К, 1899. – 210 с.
7. Крапивний, Я. Особливості професійної підготовки вчителів у жіночих єпархіальних училищах Чернігівщини (1872–1891 рр.) / Я. Крапивний // Ніжинська старовина : зб. наук. праць. Збірник регіональної історії та пам'ятникознавства. – 2013. – Вип. 16(19). – С. 81–85. – (Серія «Пам'ятникознавство Північного регіону України», № 5).
8. Липовська, Т. Д. Жіноча освіта на Катеринославщині (60-і рр. XIX – поч. XX) / Т. Д. Липовська, В. Д. Мирончук // Наддніпрянський історико-краєзнавчий збірник. – Дніпропетровськ : Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 1998. – Вип. 1: Матеріали Першої міжрегіональної історико-краєзнавчої конференції. – С. 277–282.
9. Лісниковська, І. С. Православне духівництво як джерело освітньої інтелігенції Катеринослава пореформеної доби / І. С. Лісниковська // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті : [зб. наук. пр.] / ред. кол.: С. І. Світленко (відп. ред.) [та ін.]. – Дніпропетровськ : Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2008. – Вип.6. – С. 202–209.
10. Мазур, П. Педагогическое образование в Мариуполе [Электронный ресурс] / Павло Мазур. – Режим доступа: // http://old-mariupol.com.ua/pedagogicheskoe-obrazovanie-v-mariupole/.
11. О казацко-старшинском роде Сахновских с Черниговщины (Некоторые результаты исследования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: localandsmall.com/10571090107210.
12. Отчеты о состоянии Одесского епархиального женского училища за 1898–1914 учебные годы. – Одесса : «Славянская» типография Н. Хрисогелос.
13. Отчет о состоянии Полтавского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1911–1912 учебный год // Полтавские епархиальные ведомости. – 1913. – № 5. – С. 280–292, 351–355.
14. Слепушкины, Черниговские дворяне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: my.mail.ru/community/rodoslow.
15. Щеглов, В. Двадцатипятилетие Полтавского епархиального женского училища (материалы для истории училища) / В. Щеглов. – Полтава : Типо-литография И. Фришберга, 1894. – 272 с.

Сидоренко Б.И.

«ВЕСТНИК МОГИЛЕВСКОГО ЗЕМСТВА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ЛЕТО 1914–ЛЕТО 1915)

Первая мировая война – знаковое событие XX в. как объект исследования имеет солидную источниковую базу, значительная часть которой еще не введена в научный оборот. Одной из ее составляющих является земская периодическая печать, появившаяся вскоре после введения земского самоуправления в западных губерниях России. В Могилеве она была представлена журналом «Вестник Могилевского земства», выходившим с 1914 по 1917 гг., всего в губернском центре вышло в свет 67 номеров этого издания. В полном объеме «Вестник» сохранился в журнальном отделе Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Национальной библиотеке Беларуси и Национальном историческом архиве Беларуси. Подавляющее большинство номеров журнала имеются в открытом доступе в Белорусском отделе Могилевской областной библиотеки им. В.И. Ленина [3, с. 90]. О том какие сведения о первом этапе войны содержит в себе «Вестник Могилевского земства» (далее ВМЗ) в части их раритетности, эксклюзивности и научной ценности как в региональном, так и в общероссийском охвате и пойдет речь в этой статье.

В справочной литературе о ВМЗ имеется лишь минимум известий самого общего характера [9, с. 253; 5, с. 115], немного их и в специальных тематических изданиях [7, с. 14; 6, с. 633] поэтому информационная значимость журнала еще недостаточно оценена. Отчасти это объясняется его локальным содержанием, отчасти – непродолжительностью существования в условиях военного лихолетья. Вместе с тем, всплеск регионалистики обещает этому источнику серьезные перспективы. По классификации Л.Н. Пушкарева ВМЗ можно отнести к письменным памятникам повествовательного рода, по виду – к периодической печати [8, с. 192, 212, 226–227], по классификационному делению Б.И. Литвака – к массовым, с некоторой оговоркой, источникам [4, с. 102]. Все исследователи истории периодической печати отмечают степень близости этого вида документа к отраженным в нем событиям и его полифоничность, так как в журналах помещались самые разнообразные материалы (законодательные акты, статистические выкладки, делопроизводственные документы, научные статьи и литературные произведения), необходимые для историка при исследовании любой тематики.

На содержание журнала в годы Первой мировой войны серьезно повлияли два обстоятельства. Это личная позиция могилевского вице-губернатора князя В.А. Друцкого-Соколинского, который отличался бескомпромиссностью и повышенным служебным рвением, что создавало определенные трения между ним и ответственным редактором В.К. Гортынским – известным

Репозиторий ВГУ